

УДК 343

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППОЙ¹

Монгуш Шенне Радиевна,

студент магистратуры

Западно-Сибирский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
правосудия»

Аннотация

В статье рассматриваются особенности квалификации преступлений, совершенных организованной группой в Российской Федерации. Автор анализирует нормы уголовного законодательства РФ, регламентирующие ответственность за преступления, совершённые в составе организованной группы (ст. 35 УК РФ), а также судебную практику по данной категории дел. Особое внимание уделяется критериям отнесения преступного сообщества к организованной группе, проблемам разграничения соучастия в разных формах и сложностям доказывания организованного характера преступной деятельности. Рассматриваются квалифицирующие признаки, влияющие на ужесточение наказания, и их применение в правоприменительной практике.

Ключевые слова: организованная группа, квалификация преступлений, соучастие, уголовная ответственность, УК РФ.

CHARACTERISTICS OF THE QUALIFICATION OF CRIMES COMMITTED BY AN ORGANIZED GROUP

Mongush Shenne Radievna

is a graduate student

West Siberian Branch of the Russian State University of Justice

ABSTRACT

The article examines the specifics of the qualification of crimes committed by an organized group in the Russian Federation. The author analyzes the norms of the criminal legislation of the Russian Federation regulating responsibility for crimes committed as part of an organized group (art. 35 of the Criminal Code of the Russian Federation), as well as judicial practice in this category of cases. Special attention is paid to the criteria for classifying a criminal community as an organized group, the problems of distinguishing complicity in various forms, and the difficulties

¹ научный руководитель: Долматов Александр Олегович, к.ю.н., доцент (кандидат наук) кафедры уголовного права
Scientific supervisor: Dolmatov Alexander Olegovich, Candidate of Law, Associate Professor (PhD) of the Department of Criminal Law

of proving the organized nature of criminal activity. The qualifying signs influencing the tightening of punishment and their application in law enforcement practice are considered.

Keywords: organized group, qualification of crimes, complicity, criminal liability, Criminal Code of the Russian Federation.

Организованная преступность остается одной из наиболее опасных форм криминальной активности, представляющей угрозу не только общественной безопасности, но и стабильности государственных институтов. Современные преступные группировки отличаются высокой степенью сплоченности, тщательным планированием противоправных действий. В этой связи правильная квалификация их деяний имеет принципиальное значение для эффективного противодействия [5, с. 121]

В современной правоприменительной практике Российской Федерации проблема разграничения организованной группы от других форм соучастия остается одной из наиболее сложных и дискуссионных. Это связано с тем, что уголовное законодательство, несмотря на детализацию признаков организованной группы (ч. 3 ст. 35 УК РФ), оставляет значительный простор для субъективного толкования, что приводит к неоднозначности судебных решений.

Организованная группа создаётся, как правило, до момента совершения конкретных преступлений, что подчёркивает её нацеленность на систематическую преступную деятельность. Внутри группы часто существует распределение ролей, что свидетельствует о предварительной договорённости и чёткой структуре. Это может проявляться в наличии руководителя (организатора), непосредственных исполнителей, пособников, обеспечивающих логистику, сокрытие следов и отмывание преступных доходов. Однако важно отметить, что даже если формального разделения ролей нет, сама по себе устойчивость и предварительная объединённость для совершения ряда преступлений уже формируют состав организованной группы. Например, устойчивость может трактоваться по-разному: одни суды считают достаточным факт многократности совместных преступных действий, другие требуют доказательств длительного существования группы, наличия внутренней иерархии или специальной подготовки участников.

Дополнительную сложность создает динамика развития преступных объединений. В условиях цифровизации и транснационализации преступности организованные группы могут быстро менять структуру, состав и способы деятельности, что затрудняет их однозначную юридическую оценку.

Таким образом, несмотря на законодательные критерии, разграничение организованной группы от иных форм соучастия остается во многом зависящим от усмотрения правоприменителя. Это требует дальнейшего совершенствования как законодательных дефиниций, так и судебной практики, включая разработку более четких разъяснений Пленума Верховного Суда РФ [1].

Одной из ключевых особенностей квалификации таких деяний является необходимость установления признаков организованной группы, к которым относятся: устойчивая связь между ее участниками, предварительная договоренность о совместной преступной деятельности, распределение ролей, а также длительность существования или многократность совершения преступлений. При этом судебная практика не всегда дает однозначные критерии отграничения организованной группы от группы лиц по предварительному сговору, что нередко приводит к сложностям в правоприменении [4].

В своих тематических постановлениях Пленум Верховного Суда РФ примерно единообразно (за исключением отдельных нюансов) разъяснял, что при совершении

организованной группой преступления, в том числе со специальным субъектным составом, действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении преступления, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по соответствующим частям и статьям УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ [2].

В ч. 4 ст. 34 УК РФ оговаривается правило для отдельных норм, согласно которому лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника (т.е. со ссылкой на ст. 33 УК РФ) [7, с. 91].

Особенностью квалификации является то, что сам факт совершения преступления организованной группой выступает в качестве особого квалифицирующего признака, который законодатель включает в состав конкретных преступлений, существенно усиливая за него наказание. Это означает, что даже если бы то же самое деяние, совершенное одним лицом или простой группой по предварительному сговору, не влекло бы столь строгой санкции, его совершение организованной группой автоматически переводит его в категорию более тяжких. При этом для вменения данного признака не требуется, чтобы группа была создана именно для совершения одного этого преступления; достаточно, что ее устойчивость и сплоченность были использованы для его реализации.

Важнейшей уголовно-правовой фигурой является организатор руководитель организованной группы. Его действия подлежат дополнительной квалификации по статье 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)», если созданная им группа соответствует признакам, указанным в этой норме. Однако даже вне рамок ст. 210 УК РФ, организатор несет ответственность за все преступления, совершенные группой, если они охватывались его умыслом, независимо от того, принимал ли он непосредственное участие в каждом из них. Его роль рассматривается как ключевая, определяющая всю преступную деятельность [3].

Особый подход законодатель закрепляет для рядовых участников организованной группы. В соответствии с частью 2 статьи 35 УК РФ, все члены организованной группы признаются соисполнителями независимо от фактического распределения ролей в совершении конкретного преступления. Это означает, что лицо, выполнявшее, например, лишь вспомогательные функции (сбыт похищенного, обеспечение транспортом, отвлечение внимания), в правовом смысле признается не пособником, а исполнителем. В связи с этим его действия квалифицируются непосредственно по соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей совершение преступления организованной группой, без обязательной ссылки на статью 33 УК РФ, определяющую виды соучастников. Данная норма является исключением из общего правила квалификации соучастия и подчеркивает принцип коллективной ответственности за совместную преступную деятельность.

При квалификации необходимо устанавливать и доказывать не только сам факт совершения деяния, но и признаки, свидетельствующие об организованном характере группы: ее устойчивость, которая проявляется в стабильности состава, тесной взаимосвязи между участниками, длительности существования и планировании преступной деятельности; наличие единой цели, направленной на систематическое совершение преступлений; а также распределение ролей или, как минимум, согласованность действий [6].

В российской правоприменительной практике квалификация преступлений, совершенных организованной группой, сталкивается с рядом существенных проблем,

обусловленных как нечеткостью законодательных формулировок, так и сложностью их интерпретации в конкретных уголовных делах.

Одной из ключевых трудностей является разграничение организованной группы от других форм соучастия, в частности группы лиц по предварительному сговору и преступного сообщества. Несмотря на законодательное закрепление признаков организованной группы (устойчивость, распределение ролей, тщательная подготовка преступлений), суды нередко по-разному оценивают эти критерии. В результате схожие по фактическим обстоятельствам дела могут квалифицироваться по-разному, что создает риски неравенства перед законом.

Особую сложность вызывает вопрос о квалификации ролей участников организованной группы. В теории все члены такой группы признаются соисполнителями, даже если их действия формально подпадают под признаки организатора, подстрекателя или пособника. Однако это противоречит общему правилу ч. 3 ст. 34 УК РФ, согласно которому неисполнители должны привлекаться к ответственности со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Подобный подход порождает правовую неопределенность и требует дополнительного обоснования, поскольку законодатель прямо не исключает применения ст. 33 УК РФ к участникам организованной группы.

Еще одной проблемой является доказывание устойчивости и организованности группы. В условиях изменчивости современных преступных структур суды зачастую вынуждены опираться на косвенные признаки, что увеличивает риски субъективных оценок. Кроме того, отсутствие единообразной судебной практики по вопросу минимально необходимых критериев организованности приводит к противоречивым решениям [1].

Отдельного внимания заслуживает вопрос разграничения организованной группы и преступного сообщества (организации) (ст. 210 УК РФ). Последнее предполагает более высокий уровень структурированности и масштабности, однако грань между этими формами соучастия зачастую оказывается размытой, что приводит к судебным ошибкам и необходимости тщательного анализа доказательств.

Таким образом, квалификация преступлений, совершенных организованной группой, требует комплексного подхода, учитывающего как формальные признаки состава преступления, так и специфику групповой преступной деятельности. Совершенствование законодательства и судебной практики в этой сфере остается актуальной задачей для обеспечения эффективного противодействия организованной преступности в России.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Консультант Плюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 08.06.2025).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Консультант Плюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата обращения: 08.06.2025).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Консультант Плюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения: 08.06.2025).
4. Бакрадзе А.А. Вопросы квалификации соучастия всех членов организованной группы как соисполнителей преступления // Юридические исследования. 2024. №8.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-kvalifikatsii-souchastiya-vseh-chlenov-organizovannoy-gruppy-kak-soispolniteley-prestupleniya> (дата обращения: 06.06.2025).

5. Калентьева Т. А. Особенности расследования групповых и организованных преступлений / Т. А. Калентьева, В. И. Скотнов // Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки : сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Москва, 24 января 2023 года. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство АЛЕФ", 2023. – С. 121-124.
6. Котенко И. Д. Устойчивость как ключевой признак организованной группы // Бюллетень науки и практики. 2023. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivost-kak-klyuchevoy-priznak-organizovannoy-gruppy> (дата обращения: 05.06.2025).
7. Парфентьева О. З. Организованная преступная группа: основные признаки / О. З. Парфентьева // Молодежь и наука: шаг к успеху : Сборник научных статей 6-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых, в 3-х томах, Курск, 22–23 марта 2022 года. Том 2. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 91-94.

References:

1. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ dated 06/13/1996 (as amended on 04/21/2025) // Consultant Plus : [website]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 / (date of appeal: 06/08/2025).
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 01/27/1999 No. 1 (as amended on 03.03.2015) "On judicial practice in cases of murder (art. 105 of the Criminal Code of the Russian Federation)" // Consultant Plus : [website]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893 / (date of access: 06/08/2025).
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 27, 2002 No. 29 (as amended on December 15, 2022) "On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery" // Consultant Plus : [website]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412 / (date of reference: 06/08/2025).
4. Bakradze, A.A. Issues of qualifying the complicity of all members of an organized group as co-perpetrators of a crime // Legal research. 2024. No. 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-kvalifikatsii-souchastiya-vseh-chlenov-organizovannoy-gruppy-kak-soispolniteley-prestupleniya> (date of request: 06.06.2025).
5. Kalentyeva, T. A. Features of the investigation of group and organized crimes / T. A. Kalentyeva, V. I. Skotnov // Modern strategies and digital transformations of sustainable development of society, education and science : proceedings of the V International Scientific and Practical Conference, Moscow, January 24, 2023. – Makhachkala: Limited Liability Company "ALEF Publishing House", 2023. – pp. 121-124.

6. Kotenko, I. D. Sustainability as a key feature of an organized group // Bulletin of Science and Practice. 2023. No. 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivost-kak-klyuchevoy-priznak-organizovannoy-gruppy> (date of access: 06/05/2025).
7. Parfentieva O. Z. Organized criminal group: the main signs / O. Z. Parfentieva // Youth and science: a step towards success : Collection of scientific articles of the 6th All-Russian Scientific Conference of promising developments of young scientists, in 3 volumes, Kursk, March 22-23, 2022. Volume 2. Kursk: Southwestern State University, 2022. pp. 91-94.